

Жукоцкий Владимир Дмитриевич,
доктор филос. наук, профессор Тюменского государственного университета

Жукоцкая Зинаида Романовна,
доктор культурологии, профессор, профессор кафедры общей теории права и гуманитарных дисциплин ЧУО «БИП-Институт правоведения, г. Минск
zhukotskaya59@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

УДК 378.091

Аннотация. Статья посвящена трансформации социально-гуманитарного знания в высшей школе в современный период, особенности которого определяют постмодернистские новации. В связи с этим, подчеркивают авторы, гуманитарная наука все более и более уходит в специализацию и оказывается не в состоянии воспроизводить образы духовно-нравственной целостности светской культуры. Возникающий вакуум быстро заполняет разного рода религиозный — традиционный и неоязыческий — авангард.

Авторы уверены, что духовная культура не может развиваться вне образа целостности. И этот образ воспроизводит философия, культурология, искусство, наука, реальная политика. Вывод заключается в консолидации гуманитарного знания на своей идейно-нравственной основе, имеющей значение и для самой социально-гуманитарной науки и для общества в целом.

Таким образом, в статье обосновывается концепция этого нового синтеза социально-гуманитарного знания, выраженная в трех словах — основы современного гуманизма.

Ключевые слова: социально-гуманитарное знание, постмодернизм, философия, культурология, гуманизм.

Vladimir D. Zhukotsky,
Doctor of philosophical Science, Professor Tyumen State University

Zinaida R. Zhukotskaya,
Doctor of cultural Science, Professor professor of the Department of General Theory of Law and of the humanities of Private Higher Educational Establishment «The Belarusian Law Institute»
zhukotskaya59@mail.ru

TRANSFORMATION OF SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE IN HIGHER EDUCATION: HUMANISTIC PARADIGM

Abstract. The article is devoted to the transformation of social and humanitarian knowledge in higher education in the modern period, the features of which are determined by postmodern innovations. In this regard, the humanities more and more goes into specialization and is unable to reproduce the images of the spiritual and moral integrity of secular culture. The emerging vacuum is quickly filled by various kinds of religious — traditional and neo-pagan — avant-garde.

The conclusion lies in the consolidation of humanitarian knowledge on its own ideological and moral basis, which is important both for the social and humanitarian science itself and for society as a whole. Spiritual culture

cannot develop outside the image of integrity. And this image is reproduced by philosophy, cultural studies, art, science, real politics.

Thus, the article substantiates the concept of this new synthesis of social and humanitarian knowledge, expressed in three words — the foundations of modern humanism.

Keywords: social and humanitarian knowledge, postmodernism, philosophy, culturology, humanism.

Особенности постсоветской эпохи, как переходной в политическом смысле, соединившись с общемировой тенденцией тотальной информатизации и коммерциализации, образуют настоящее цунами, угрожающее самим основам гуманитаристики в высшей школе. На наших глазах происходит мучительная ломка традиционных учебных программ, нацеленных на то, чтобы дать выпускнику высшей школы основы фундаментальной подготовки в области социально-гуманитарных наук, имеющих мировоззренческую направленность и функциональность «воспитывающего образования». Причина такого положения вещей лежит много глубже, чем это может показаться на первый взгляд.

Новейшая волна постмодернизма производит (и уже где-то и произвела) неожиданный эффект в современной культуре и образовании. С одной стороны, она выступает прямым логическим продолжением просвещенческой парадигмы, а с другой, — она же и ставит ее под сомнение, обозначая пределы и тупики тотальной секуляризации. Сложилась парадоксальная ситуация, когда макроисторические процессы возрастания масштабов и глубины светской культуры своей самокритикой стали расчищать дорогу прямо противоположной тенденции — некоего фундаменталистского реванша, «религиозного возрождения» и даже «нового средневековья», однажды напророченного русской эмигрантской философемой. Появился откровенный соблазн повернуть историю культуры вспять, а за грозowymi раскатами исламского фундаментализма отчетливо различаются призывные трубы фундаментализма христианского.

Весьма примечателен в этом смысле новейший православный документ о правах человека, принятый на X Всемирном русском соборе и призванный предложить некую глобальную альтернативу Всемирной декларации прав человека. Речь, по сути, идет о поиске альтернативы либерализму как идеологии, исповедующей «свободу ради свободы», абстрактную свободу, лишённую какого-либо нравственного ориентира, и т.д. Все это, будучи вполне справедливым в одном отношении, оказывается весьма некорректным в другом и было бы совершенно невозможно без погрома советского социализма и социализма вообще, учиненного совместными усилиями либералов и консерваторов новой волны. Сегодня мы оказываемся свидетелями нарастающей разборки между победителями на этом коротком отрезке истории: консерватизм или либерализм, фундаментализм или секуляризм. Какой должна быть формула их органического сочетания? Чтобы ответить, нужно, прежде всего, выяснить действительный потенциал светской культуры на предмет ее нравственной основательности, способности культивировать не только новацию, но и традицию. Понятно, что в этом вопросе либеральная и социал-демократическая интенции однонаправлены и не могут обойтись без совместных усилий по консолидации своих исторических проектов. Другой вопрос: какая роль при этом отводится социально-гуманитарной науке и философии как нравственным категориям (!) современной культуры?

Устойчивая тенденция дифференциации социально-гуманитарных наук имеет своим следствием один откровенно тревожный факт. Гуманитарная наука все более и более уходит в специализацию и оказывается не в состоянии воспроизводить образы духовно-нравственной целостности светской культуры. Возникающий вакуум быстро заполняет разного рода религиозный — традиционный и неоязыческий — авангард. Такого рода бум оккультизма и суеверия всех мастей Россия переживала лишь в первые два десятилетия XX в., в самый канун революционной бури. Он связан с общим ощущением неустойчивости основ общественного бытия, шаткости проводимой политики, стремлением компенсировать свехрационализм и аморализм чисто частнособственнических устремлений ставкой на религиозный догмат, как символ спасения и индульгенции. В этих условиях возникает настоятельная потребность в консолидации гуманитарного знания на своей идейно-нравственной основе, имеющей значение и для самой социально-гуманитарной науки и для общества в целом. В иные времена такую идейно-нравственную основу для развития социокультурных форм общения называли идеологией. В наше время данное понятие в значительной мере дискредитировано по чисто политическим соображениям и с этим приходится считаться. Но указанное обстоятельство не изменяет саму суть вопроса: духовная культура не может развиваться вне образа целостности. И если этот образ не воспроизводят философия, искусство, наука, реальная политика, наконец, как естественные составляющие светской культуры, то востребованной становится ста-

рая религиозная форма. Вопрос здесь лишь в разумной пропорции, которую очень легко нарушить при общей идейно-нравственной пассивности гуманитарной науки.

Так кто же способен взять на себя эту историческую задачу консолидации социально-гуманитарного знания и всей современной духовной культуры, зажатой между психологией частнособственнического чистогана и клерикальной всеядности, между фатальной прагматизацией жизни и фактическим бегством от нее в абсолютизм религиозных форм? Во все времена это делала философия, если ей давали достаточный простор для самореализации. Но и в худшие времена разного рода запретов и ограничений на академическую деятельность она всегда находила способ заявить о себе так, что это отдавалось во всех уголках социума. В том числе через литературу и публицистику. Главный вопрос современной российской философии — это вопрос об общественном и культурном признании. То поле, которое оставляет, причем добровольно, философия, очень быстро заполняет околонучный или откровенно лженаучный оккультизм и разного рода сектантство, а способом преодоления возникающего мировоззренческого хаоса становится новая самодержавно-православная доктрина, не имеющая ничего общего ни с логикой развития гражданского общества, ни с задачами строительства социального правового государства в России. Перевод философии в «частное дело каждого» или в безвольный придаток академической и вузовской науки, откуда ее без выраженной государственной поддержки продолжают медленно, но верно вытеснять — такова безрадостная картина наших дней. Философия должна способствовать преодолению раскола между государством и обществом, который проявляется в двух крайностях: тотального господства государства над гражданским обществом и не менее отвратительной войны «общества» со своим государством. Это и будет вкладом философии в развитие российского гражданского общества, неотделимого от развития российской государственности. Вопрос сегодня стоит так: способна ли философия вернуть себе позицию духовного лидерства на ниве духовно-нравственных ценностей светской культуры и задач развития гражданского общества и российской государственности или она и впредь намерена обслуживать ограниченный круг проблем сциентистски ориентированного сознания, сужая свою историческую перспективу почти до нуля? Философия могла бы решить эту задачу совместно с культурологией, расчищая ей фундаменталистскую площадку нового, нравственно и граждански ответственного секуляризма, светской православности русской культуры.

Становление культурологии как науки связано с историческим процессом вычленения предметных форм из общего «потока сознания» классической философии. Хорошо известно, как из натурфилософии путем дифференциации и специализации предмета и методов познания вышло современное естествознание. Аналогичным образом из классической культурфилософии (философии религии, искусства, права) вышла современная гуманитаристика, как совокупность культурологического знания. Однако процесс дифференциации и прагматизации гуманитарного знания заходит сегодня настолько далеко, что философия уже не всегда справляется со своей исконной интегративной функцией удержания разбегающихся потоков специализированного знания в орбите целого. Она сама все более специализируется на ограниченном круге аксиоматических проблем. В этих условиях появляется настоятельная потребность в новом объединительном центре, способном непосредственно соединять интенции сознания и бытия, идеальных устремлений и предметных форм, а также изменяющем самый статус гуманитарной науки, максимально приближенной к жизненному процессу. Таким центром и способна стать культурология, в единстве ее теоретического и прикладного значения, выполняющая функции практической или нравственной философии, гуманистической по содержанию и по форме. Концепция этого нового синтеза социально-гуманитарного знания выражена в трех словах — основы современного гуманизма. Вот она — искомая формула успеха, снимающая соблазны пойти резко направо или резко налево на нашем нынешнем перепутье.

Современный гуманизм — это столь же мировоззренческий, личностный, сколь и социальный и социально-культурный гуманизм, раздвигающий свои горизонты, прокладывающий пути личности к культуре и обществу, а от них — к природе и совокупности проблем экологического характера. Вместе с тем гуманизм прокладывает пути общества и власти к конкретному человеку, помогает созидать подлинно социальное государство, юридически и экономически гарантирующее принципы социальной справедливости и правовой защищенности гражданина. В этом смысле современный гуманизм продолжает классические традиции Возрождения и Просвещения, принципы демократии и защиты гражданских свобод.

Гуманизм — это не только нравственный стержень личности, внутренне ответственной и свободной для творческого освоения мира и партнерства с ним. Гуманизм образует духовную основу современного государства, общества и культуры, самого здорового образа жизни личности и общества. Его политическим и правовым эквивалентом выступают демократия, принципы социальной справедливости и государственных гарантий соблюдения прав человека и прав человека труда в особенности.